

С защитой команды эволюции жизнь в безопасной зоне неизбежно станет намного лучше. Самое основное - это то, что какими бы высокомерными ни были люди с непокорными намерениями, они не смеют просто так прийти на участок команды эволюции, чтобы доминировать.

Эволюционный отряд не говорит, что их можно убивать по своему усмотрению, их будут избивать до полуинвалидности, и никто не встанет и не скажет за них ни слова.

Обрадованные рабочие снова и снова благодарили Чэнь Фэя, но Чэнь Фэй лишь улыбался на это. У него были свои планы, и он должен был подготовиться к этому моменту.

Получив еду, розданную Чэнь Фэем, рабочие покинули станцию и отправились приводить в порядок свои простые деревянные дома. С другой стороны Чэнь Фэй и остальные тоже занялись делом, по очереди складывая мебель и предметы первой необходимости из военного грузовика. Двинулись вниз.

Учитывая, что в эволюционной команде есть мужчины, женщины и группа детей, в каждом деревянном доме есть две комнаты, чтобы этим людям было удобнее жить.

Как лидер эволюционной команды, Чэнь Фэй получил привилегию иметь отдельную комнату, а кровать в комнате была двуспальной. Уголок рта Нангун Цзиня был слегка приподнят с оттенком сарказма, почти все подсознательно думали, что Чэнь Фэй приказал деревообрабочникам сделать это, но на самом деле деревообрабочники сделали это по собственной инициативе.

Группа людей некоторое время занята, комната со всевозможной мебелью и предметами первой необходимости выглядит как настоящая комната, диваны, мягкие кровати, гнездование в ней принесет минуты покоя в сердца людей.

Хотя Чу Банго сейчас делает все для Чэнь Фэя, в строгом смысле слова он не был принят Чэнь Фэем в команду. Однако его палатка была специально установлена в углу стены резиденции с небольшим листом рабочего внутри. Низкая кровать, сделанная очень удобно, чтобы лежать на мягкой основе с двумя футонами.

Самое главное, что Чу Банго спит здесь и чувствует себя спокойно. В резиденции эволюционирующей команды, кроме чиновника и других эволюционирующих команд в безопасной зоне, никто из выживших не осмелился прийти сюда, чтобы доставить неприятности. Чу Банго больше не будет. Нужно остерегаться того, что кто-то украдет его еду ночью, и не беспокоиться о неприятностях для него, и никогда не увидишь тех негодяев, которые полагались на большее количество людей и физическую силу, чтобы **** чужую еду.

Эти несколько дней были для Чу Банго самыми спокойными днями для сна. Чу Банго несколько раз хотел сказать, что хочет присоединиться к эволюционной команде Чэнь Фэя, но думал, что у него нет боевой силы, и он умеет только делать деньги и управлять. А талант к макроконтролю, в основном, эти способности - действительно безвкусовые специальности в последние дни, поэтому Чу Банго никогда не говорил об этом.

После возвращения Му Мэйцин была со своими родителями, сидя на деревянном стуле во дворе резиденции. В это время Му Мэйцин терпеливо измеряет давление родителям и проводит базовое обследование.

Группа детей во дворе радостно играет. Видя, как эти дети радостно смеются, люди могут

забыть о времени и текущей апокалиптической ситуации. В моем сердце возникает очень мирное и спокойное чувство.

"Если бы только внук или внучка могли уговорить меня..."

Отец Му Мэйцин улыбнулся и со вздохом зависти посмотрел на детей.

Мать Му Мэйцина быстро кивнула с любящей улыбкой на лице:

"Правильно, я не могу сейчас никуда пойти. Действительно, без ребенка паниковать..."

Увы... Просто нынешний мир слишком грязен, снаружи водятся монстры, и я не знаю, когда он восстановится до прежнего состояния. Старушке, похоже, в деревне лучше! "

Слушая чувства своих родителей, Му Мэйцин молча смотрела по сторонам.

Она хотела следовать за Чэнь Фэем, чтобы убивать зомби и собирать всевозможные материалы, поэтому у Ми была возможность остаться с родителями. Это заставляло ее чувствовать себя очень неловко, но это было реалистично. Вот так, в душе Му Мэйцин знала, что нынешняя безопасность в безопасной зоне была лишь иллюзией.

Отец Му Мэйцин высосал полный рот сухих трубок и указал пальцем на открытое пространство на восточной стороне двора жильцов:

"Эта земля хороша, если вы можете что-то вырастить, то это еще хорошо!".

Мать Му Мэйцина также многократно кивнула:

"Да... Думаю, все в порядке. Здесь нет саженцев рапса или чего-то в этом роде. Жаль, иначе мы вдвоем могли бы заняться выращиванием овощей. Мы будем фермерами до конца наших дней, но мы не можем заниматься ничем, кроме фермерства. "

"Дяди и тети, не беспокойтесь об этом. В этот раз мы привезем семена рапса. Если вы хотите выращивать овощи, я принесу вам рапс через некоторое время!"

Когда Чэнь Фэй пошел искать У Хунбина и проходил мимо, он услышал разговор родителей Му Мэйцин и заметил, что настроение у Му Мэйцин не очень хорошее, поэтому Чэнь Фэй подошел к ней.

"О, это Сяо Чэньэр, то, что ты сказал, правда?"

Отец и мать Му Мэйцин поспешно встали. Они в какой-то степени видели мастерство Чэнь Фэя, а также знали его статус в команде. Даже их дочь оказалась в ловушке в больнице, и Чэнь Фэй спас их.

Помимо этих двух старейшин, они также видели неоднозначные отношения между Му Мэйцин и Чэнь Фэем. Сначала они увидели, что у Чэнь Фэя есть три красивые девушки, включая их дочерей. Втайне они думали, что Чэнь Фэй - ненадежный человек. Давал много плохих отзывов.

Но когда они вступили в контакт, они немного узнали о характере Чэнь Фэя. Чэнь Фэя следует приветствовать, когда он так молод и так хорош собой.

Они видели лицо мужа Ю Сяо. Чтобы прокормить себя, его жена и дети могли продавать по мелочи.

Большая девочка в безопасной зоне умоляла следовать за ней, лишь бы получить пачку лапши быстрого приготовления.

Узнав о трудностях этих людей, которые еще живы сегодня, и увидев, что их дочь может жить хорошо и безопасно с человеком, который им нравится, родители Му Мэйцин больше не беспокоятся о том, что Чэнь Фэй останется с несколькими девушками. Дочь согласна, и пока ей не причиняют вреда, пожилая пара, естественно, не будет возражать.

"Дядя, конечно, то, что я сказала, правда. Я покажу тебе, как ты считаешь, какую землю можно засадить, а потом мы ее засеем. Все зависит от вас!" Чэнь Фэй искренне улыбнулся.

Отец Му Мэйцин взволнованно похлопал Чэнь Фэя по плечу:

"Отлично, мы, пожилая пара, тоже можем сделать что-то для всех в будущем!"

Чэнь Фэй держал руки за спиной, и во время разговора он достал из кармана изысканный по внешнему виду прибор для рассказывания историй:

"Дяди и тети, это хорошая вещь, которую я нашел. Здесь есть рассказ, перекрестный разговор и опера. В будущем, если вам, двум старшим, будет скучно и подозрительно, вы можете послушать это".

"О... это хорошая вещь!"

Отец Му Мэйцин с радостью принял это, и когда включился аппарат для рассказывания историй, первое, что прозвучало, был голос некоторых классических скетчей перекрестного разговора, звук был чистым и ясным, без каких-либо шумов.

"Дяди и тети, просто послушайте, я сделал много батареек!" с улыбкой добавил Чэнь Фэй.

Чэнь Фэй посмотрела на Му Мэйцин, которая смотрела на нее с торжествующей улыбкой на лице, и в то же время попросила Му Мэйцин не думать слишком много.

Мать Му Мэйцин неожиданно ущипнула за руку отца Му Мэйцин, который улыбался от уха до уха и подмигивал. Только на третий раз отец Му Мэйцин пришел в себя.

"О... о... это... Сяо Ченер, сначала вы с Мэйцин поговорите, а мы с тетей слушаем перекрестный разговор. Я попрошу у вас рапс позже!"

После разговора два старейшины быстро ушли. Им казалось, что Му Мэйцин зовет их обратно, опасаясь, что они идут медленно.

Пожилая пара не могла не знать о характере своей дочери.

Му Мэйцин выросла с таким характером, который холоден снаружи и теплый внутри. Внешне она не часто смеется, но внутри она очень добрый и увлеченный человек.

После возвращения в этот раз мать Му Мэйцин, которая приходила, увидела некоторые изменения между Чэнь Фэем и Нангун Цзинь, и их отношения, естественно, стали более близкими. Я никогда раньше не видела Му Мэйцин, Нангун Цзинь и Ван Юаньюань. Они помогли Чэнь Фэю привести в порядок одежду и пригладить волосы.

Но сегодня за ужином Нангунцзинь взяла на себя инициативу редко прислуживать Чэнь Фэй, и выражение глаз Чэнь Фэй и тон речи были намного лучше, чем раньше, и она чувствовала себя

недавно вышедшей замуж молодой невесткой.

Изначально старейшины думали, что их дочь должна первой определить отношения с Чэнь Фэй. Ведь и Наньгунцзинь, и Ван Юаньюань называют сестру Му Мэйцин, и одежда выглядит так, будто она - голова, но они не знают, что случилось на этот раз. Что случилось, хотя выражение лица Му Мэйцин было спокойным и ровным, как родитель, она все равно чувствует изменения в настроении Му Мэйцин.

Есть много вещей, которые родители могут сделать с эмоциями. После этого все зависит от практики человека и его судьбы.

<http://tl.rulate.ru/book/81547/2566042>